Даже когда она указала ему на это, Деррик лишь высунул язык, расслабился и томно облизнул губы. Возможно, именно из-за жгучего ощущения, оставшегося после укусов его зубов, Джудит почувствовала, что его язык, несомненно, облизывает её.

— И как тебе?

Его низкий голос раздражал её барабанные перепонки. Какое-то мгновение Джудит не могла понять, что происходит, её щёки пылали, она словно вся горела.

— Твоё впечатление от первого поцелуя с мужем.

Вопрос, который не был личным, наряду с его расслабленной улыбкой, был настолько странным, что она не могла отвести от него глаз. Её сердце колотилось так быстро, что это было непривычно.

Несмотря на оценки, которые ходили в обществе о её муже, Джудит ни разу не считала его красивым или привлекательным. Это было потому, что её мысли о его нецивилизованном поведении мешали ей в оценке его внешности. Но в этот момент его красота пленила чувства Джудит.

Нет, не его "красота", а эти красные глаза, которые врезались в её сознание и лишили её чувств. Она была полностью очарована его красными глазами, которые были прекраснее любых драгоценных камней.

Джудит, которая тупо смотрела на него, быстро пришла в себя от звука шагов. Лёжа на полу у двери его кабинета, тот, кто откроет её, станет свидетелем удивительной сцены.

Ни один слуга не осмелился бы открыть дверь по своему усмотрению или без разрешения, но Джудит, потерявшая ход мыслей после того, что только что произошло, не думала так далеко. Она быстро оттолкнула его и встала, приподняв верхнюю часть тела.

— Моё впечатление?..

Она переспросила его вопрос. С раскрасневшимся, как спелое яблоко, лицом она не могла протестовать. И Деррик прекрасно осознавал этот факт.

— А что, разве тебе не было хорошо?

У Джудит от удивления помутилось в голове, когда его большая рука скользнула в щель между её юбкой.

Он, с мягкой усмешкой на лице, мягко произнёс убедительным тоном:

— Может быть, тебе было хорошо...

Его кончики пальцев поглаживали её икру, щекоча её, в то время как она не видела его руки, скрытой под юбкой.

Это было странно.

Был ли это поцелуй или что-то ещё, что он делал сейчас, все места, к которым он прикасался, стали в какой-то степени чувствительными. Несмотря на желание убежать от него, она была захвачена чувством желания быть заключённой им навсегда, как будто она была в экстатическом сне, из которого не хотела бежать.

И с этими красными глазами, она не могла принять никакого рационального решения; как будто её разум был пойман и унесён этим мужчиной перед ней.

— Может, сделаем это ещё раз?

Его губы уже медленно приближались к её губам, словно в ожидании разрешения.

При воспоминании о волнующем движении его языка, скользнувшего в её рот, грудь Джудит сжалась. Её колотящееся сердце никак не могло прийти к выводу, что это не то, чего она ожидала.

Вскоре она почувствовала его прикосновение, мягко задержавшееся над её губами, когда он прикусил их. Джудит издала стон "Н-нх...", который непроизвольно вырвался из её горла. Звук, который исходил от неё, был ей незнаком, но даже больше того, удовольствие, которое он ей дарил, доминировало над её чувствами всё более интенсивно.

Она не могла даже думать о том, что пришла сюда, чтобы сделать это со своим мужем. Честно говоря, после того, как он потерял память, Деррик не чувствовался ей мужем, которого она знала, и он был для неё другим человеком.

Если Деррик до своей смерти был занят тем, что "переворачивал ей все внутренности" своим постоянным обманом, то теперь, после смерти и возрождения, он стоял перед ней с другим талантом "заставлять её внутренности бурлить от смущения". Но дело было не в том, что он расстроил её.

И больше всего, самым большим контрастом было то, что бывший Деррик Вайсил был тем, кто намеренно приводил её в ярость, а нынешний Деррик Вайсил был тем, кто заставлял её смущаться, не имея таких намерений. Эта разница заставила её принять его, который вёл себя как другой человек.

Неужели именно по этой причине она не испытывала к нему отвращения? Или потому, что она

была обманута его хитрым поведением, которое было почти как волшебство?

Удовольствие от их первого поцелуя мгновенно захватило её. Неужели целоваться с кем-то так хорошо? Их языки постоянно переплелись, и его слюна, которая на вкус была как сладкая вода, смешалась с её.

Звуки их поцелуев эхом отдавались в тишине кабинета.

В середине их поцелуя её глаза встречались с глазами Деррика, по крайней мере, несколько раз. И каждый раз у неё возникала иллюзия, что его красные глаза окрашивались ещё более глубоким оттенком красного. Перемена, которую она увидела, усилила её сомнения, и она не могла не спросить об этом.

— Хах-х, знаешь...

Когда она попыталась отстраниться, намереваясь разорвать их губы, которые так крепко прижимались друг к другу, как будто они были одним целым, его большая рука быстро легла ей на затылок. Затем он облизал её распухшие губы и несколько раз пососал их, как будто не мог удержаться. В то время как их губы были приклеены друг к другу, каждый раз, когда их губы разделялись, можно было услышать влажные звуки.

— Твой цвет глаз... Почему он изменился?

Его коварная рука, скользнувшая мимо её икры и в мгновение ока ласкавшая внутреннюю сторону бёдер, остановилась. Только после того, как его рука остановилась, она поняла, что его рука лежит на её бедре.

— Какого цвета у меня глаза?

Его рука, которая задержалась на её коже, словно поглаживая её, неожиданно крепко схватила её за бедро. Её тело, которое разогрелось от покалывающей руки на её теле, приняло его стимуляцию.

Он стоял неподвижно, приблизив своё лицо к её лицу, как будто показывая их. Джудит бессознательно подняла руку и погладила его лицо. Каким-то образом, чем больше времени они проводили в контакте друг с другом, тем больше её разум расфокусировался, как будто она была погружена в воду.

— Красного... цвета.

Она погладила уголки его нежных глаз, которые были словно нарисованы кистью, и, когда она пробормотала, его улыбка стала ещё глубже. Это была многозначительная улыбка, и она не знала, что она означает.

Он убрал её руку, коснувшуюся его глаз, и прижался губами к её ладони.

— ...Чёрт побери. Может быть, мне полностью поглотить тебя?

Он говорил грубо, как будто не мог больше сдерживаться. Она сравнила это с рычанием зверя, когда его голос коснулся её ушей.

Деррик глубоко вздохнул и взял её за бедро, удерживая на месте. Чем больше Джудит смотрела в его тёмно-красные глаза, тем больше она чувствовала, что рациональность в её разуме рушится, как слабый замок из песка. Было ясно, что он схватил её за бедро, но её колотящееся сердце словно тоже было захвачено им.

Деррик нежно посмотрел на неё и лизнул её ладонь языком. Джудит не смогла сдержать щекотливого ощущения, исходящего от кончиков пальцев ног, и её глаза дрогнули. Поцелуй уже прекратился, но, как ни странно, её дыхание стало более резким.

В этот момент послышался стук.

Тук-тук.

— Мадам, вы здесь?

Ей показалось, что на голову вылили холодную воду, и жар исчез, как только этот голос достиг её ушей. Вернувшись мыслями к себе, Джудит поняла, что сейчас делает с ним.

Прежде чем кто-либо успел их заметить, она быстро оттолкнула его и резко встала со своего места. Она быстро оправила свою растрёпанную одежду и поспешно вышла из кабинета. У неё не хватило смелости оглянуться на Деррика, поэтому она упрямо смотрела вперёд.

— Ч-что случилось?

В это место пришла служанка Джудит. Увидев Джудит, служанка склонила голову набок.

— В кабинете жарко? У вас очень красное лицо.

Услышав слова служанки, Джудит подняла руки и пощупала щёки. Она почувствовала, что тыльная сторона ладони стала горячее, чем обычно. Это было не из-за температуры её тела. Её сердце бешено колотилось, как у ребёнка, которого поймали за плохим поведением.

Джудит, которая стояла безучастно с неуверенным сердцебиением, почувствовала на себе пристальный взгляд служанки и быстро покачала головой.

— Нет. Какое у тебя ко мне дело?

— Ах, Маркиз Липис приехал с визитом.

— Мой старший брат?

— Да. Я проводила его в пристройку к гостиной.

Несмотря на то, что она пошла за служанкой, которая вела её в гостиную, где её ждал гость, она не могла избавиться от жгучего ощущения внутри.

Она сама не понимала, почему так себя вела. Она не думала о том, что когда-нибудь снова захочет поцеловать его. Но когда она закрыла глаза и открыла их, то уже могла это представить.

Возможно, на какое-то мгновение он с помощью чего-то овладел ею; это было действительно таинственно.

Но самое странное заключалось в том, что всякий раз, когда она думала о его драгоценных, великолепных и пронзительных красных глазах, её тело содрогалось. Почему, чёрт возьми, она так себя ведёт? Джудит переступила с ноги на ногу, изо всех сил стараясь стереть из сознания глаза Деррика, которые бесцельно дрейфовали в её голове.

— Старший брат.

Мужчина, очень похожий на неё, стоял в пристройке к гостиной, где окно полностью занимало одну сторону стены, выходя в сад снаружи.

Винсен Липис.

Глава семьи Маркиза Липиса и единственный старший брат Джудит.

— Что привело тебя сюда?

Когда она спросила, сидя напротив него, Винсен ответил сразу, как будто ждал этого.

— Я слышал новости. Герцог пришёл в себя. Почему ты не сказала об этом мне?

— Извини. Деррик пришёл в себя, но с его разумом проблемы.

У Джудит не было времени написать ему, так как она разбирала письма, которые хлынули потоком из-за слухов, распространившихся в столице, прежде чем у неё появилась возможность рассказать об этом своим родственникам. И так как она не пыталась скрыть это, даже если она не сообщала им, любая история, касающаяся семьи Герцога, будет выяснена из любых связанных семей через их социальные сети.

Это был очевидный факт, несмотря на то, что она просто встретилась с Винсеном, который пришёл к ней и спросил об этом.

— Как состояние Герцога? Полностью ли он оправился от своей болезни?

— Его тело в хорошем состоянии, однако…

Она собиралась объяснить ему всё, но в её памяти снова всплыло воспоминание о Деррике, воскресшем из могилы неделю назад.

Гроб, который без конца дребезжал, слуги с мертвенно-бледными лицами и Джудит, рассеянно стоявшая между ними. Если подумать, это было очень странно.

— Однако?..

Винсен нахмурился.

— У него нет воспоминаний.

— Что?

— Согласно диагнозу семейного врача, он считает, что это амнезия.

Винсен совершенно не находил слов. Джудит догадалась, что, когда она впервые услышала о диагнозе семейного врача, выражение её лица тоже не отличалось от его.

— Ха, нет воспоминаний… Насколько всё серьёзно?

— Он не знал моего имени и даже не помнил, кто он.

Услышав её ответ, Винсен спокойно огляделся. Убедившись, что вокруг них никого нет, он тихо спросил:

— Какова вероятность того, что он притворяется?

Его приоткрытые глаза были остры, как иглы. Потеря памяти Деррика, возможно, не была актом, чтобы обмануть всех, но Винсен питал свои сомнения, как и она.

— Я тоже так думала… но, похоже, он действительно потерял память.

Деррик, который когда-то ненавидел прикасаться к ней, теперь требовал, чтобы они спали вместе, и даже поцеловал её сегодня. Быть настолько непристойным, что он не мог показать ни одного презрительного взгляда… Это было изменением, которое не могло произойти, если бы человек не забыл обо всём, что было в прошлом.

Пока Джудит размышляла об этом, Винсен с потерянным видом допивал чай, погружённый в свои мысли.

— Это удивительное обстоятельство, но в любом случае, я думаю, что для тебя это хорошая возможность…

http://erolate.com/book/1506/47041